

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о Дибиле и Муслиме ибн аль-Валиде

Рассказывают, что Дибиль аль-Хузаи [420] говорил: "Я сидел у ворот квартала аль-Карх, и прошла мимо меня невольница, лучше которой и стройнее станом я не видывал, и она изгибалась на ходу и, изгибаясь, пленяла смотрящих. И когда мой взор упал на нее, мною овладело искушение, и душа моя задрожала, и я почувствовал, что сердце вылетает у меня из груди, и я произнес, намекая на нее, такой стих:

"Глаза мои слезы льют струю,

И сон моих век стеснен тоскою".

И девушка посмотрела на меня и отвернула лицо и быстро ответила мне таким стихом:

"То мало для тех, кого призвали,

Взглянув на них, взоры глаз истомных".

И она ошеломила меня быстротой своего ответа и красотой речи, и я сказал ей во второй раз такой стих:

"Но будет ли царь мой мягок сердцем

К тому, чья слеза струю лется?"

И девушка быстро ответила мне, без промедления, таким стихом:

"Коль хочешь от нас любви добиться,

Любовь между нами долг взаимный".

И в мои уши не проникало ничего слаще этих слов, и я не видел лица ярче ее лица. И я переменял в стихотворении рифму, чтобы испытать ее, и, дивясь ее словам, сказал ей такой стих:

"Как посмотришь ты, не порадует ли время

Единением, не сведет ли страсть со страстью?"

И девушка улыбнулась (а я не видел рта прекраснее, чем у нее, и уст, слаще ее уст) и быстро, без промедления, ответила мне таким стихом:

"Что же времени до суда меж нами, скажи ты мне?

Ты – время сам и встречей нас обрадуй".

И я быстро поднялся и стал целовать ей руки и оказал: "Я не думал, что время подарит мне такой случай. Идя же до моим следам без приказа и не испытывая отвращения, но по своей милости и из жалости ко мне".

И затем я подошел, и она пошла сзади, но у меня не было в то время жилища, где я согласился бы встретиться с такой, как она. А Муслим ибн аль-Валид [421] был моим другом, и у него было хорошее жилище, и я направился к нему. И когда я постучал в ворота, он вышел, и я приветствовал его и сказал:

"Для подобного времени приберегают друзей!" А он ответил мне: "С любовью и удовольствием! Входите!"

И мы вошли и увидели, что Муслим ибн аль-Валид в денежном затруднении, и он дал мне платок и сказал: "Отнеси его на рынок и продай и возьми, что нужно из кушаний и другого!"

И я поспешно отправился на рынок и продал платок и взял то, что было нам нужно из кушаний и прочего, а потом вернулся и увидел, что Муслим уже уединился с этой женщиной в погребе. И когда Муслим услышал меня, он подскочил ко мне и воскликнул: "Да воздаст тебе Аллах тем же, о Абу-Али, за ту милость, которую ты мне оказал, я да встретит тебя его награда, и да сделает это Аллах добрым делом из твоих добрых дел в день воскресения".

А потом он принял от меня кушанья и напитки и закрыл ворота перед моим лицом. И слова его разгневали меня, и я не знал, что делать, а он стоял за воротами и трясся от радости. И, увидав меня в таком состоянии, он сказал: "Ради моей жизни, о Абу-Али, кто это произнес такой стих:

Спал я с нею, товарищ мой спал поодаль,

Телом чистый, но сердцем он осквернился".

И мой гнев на него усилился, и я отвечал: "Это тот, кто сказал такой стих:

Это тот, кто раз тысячу был рогатым,

Чьи рога возвышаются над Манафом" [422].

И потом я принялся его ругать и бранить за его безобразное дело и малое благородство, а он молчал и не говорил, а когда я кончил его бранить, он улыбнулся и сказал: "Горе тебе, дурак! Ты вступил в мое жилище, продал мой платок и истратил мои деньги. На кого же ты сердись, о сводник?"

И он оставил меня и ушел к женщине, а я сказал: "Клянусь Аллахом, ты прав, относя меня к дуракам и сводникам!" И потом я ушел от его ворот в великой заботе, и ее след остается новым в моем сердце до сегодняшнего дня. И я не получил той женщины и не слышал о ней вестей".